

УДК 332.6

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-10-766-774>

Формирование конкурентных преимуществ аграрной сферы в мире экологической устойчивости: эколого-земельная рента

Малыш Е. В.¹¹Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

Аннотация

Цель. На основе систематизации теоретических подходов и анализа институциональных аспектов земельной ренты предложить пути формирования новых конкурентных преимуществ с учетом требований экологической устойчивости.

Задачи. Показать системные тренды формирования экологических рент в аграрной сфере. Предложить схему формирования конкурентных преимуществ в условиях вызовов экологической устойчивости на основании использования системных эффектов форм эколого-земельной ренты.

Методология. В ходе исследования применены методы сравнения, системного анализа, систематизации информации, а также монографический метод.

Результаты. Представлено описание обобщенной схемы формирования конкурентных преимуществ в условиях новых вызовов и требований экологической устойчивости на основании использования системных эффектов форм эколого-земельной ренты.

Выводы. Экологизация агропромышленного производства — это условие достижения экологической, энергетической, продовольственной и климатической безопасности. Компании, которым удастся эффективно сочетать устойчивость и стратегию, создают ценность, меняя бизнес-модель в целях формирования нового экологического и социального ресурса, связанного с факторами, способствующими получению преимущества в бизнесе и созданию ценности. Система рент в аграрной сфере расширяет понятие земельной ренты. Процессы локализации аграрных рент позволяют использовать системные эффекты для наращивания масштабов экологического и социального воздействия, расширения создаваемых ими преимуществ в бизнесе.

Ключевые слова: конкурентные преимущества, аграрная сфера, экологическая устойчивость, земельная рента, экологическая рента

Для цитирования: Малыш Е. В. Формирование конкурентных преимуществ аграрной сферы в мире экологической устойчивости: эколого-земельная рента // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 10. С. 766–774. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-10-766-774>

Благодарности: статья подготовлена в соответствии с Планом научно-исследовательской работы Института экономики Уральского отделения РАН.

© Малыш Е. В., 2021

Developing Competitive Advantages in the Agricultural Sector in the Context of Environmental Sustainability: Environmental Land Rent

Elena V. Malysh¹

¹ Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

Abstract

Aim. The presented study aims to propose ways of developing new competitive advantages with allowance for the requirements of environmental sustainability by systematizing theoretical approaches and analyzing the institutional aspects of land rent.

Tasks. The authors show systemic trends in the formation of environmental rents in the agricultural sector and propose a plan for developing competitive advantages in the context of environmental sustainability challenges by using the systemic effects of various forms of environmental land rent.

Methods. This study uses the methods of comparison, systems analysis, systematization of information, and the monographic method.

Results. A generalized scheme for developing competitive advantages in the context of new environmental sustainability challenges and requirements based on the use of the systemic effects of various forms of environmental land rent is presented.

Conclusions. The greening of agro-industrial production is a prerequisite for achieving environmental, energy, food, and climate security. Companies that manage to effectively combine sustainability and strategy create value by changing their business model to form a new environmental and social resource associated with factors contributing to business advantage and value creation. The rent system in the agricultural sector expands the concept of land rent. The localization of agricultural rents makes it possible to use systemic effects for increased environmental and social impact, enhancing advantages for the business.

Keywords: *competitive advantages, agricultural sector, environmental sustainability, land rent, environmental rent*

For citation: Malysh E. V. Developing Competitive Advantages in the Agricultural Sector in the Context of Environmental Sustainability: Environmental Land Rent. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(10):766-774 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-10-766-774>

Acknowledgments: This study was prepared in accordance with the research plan of the Institute of Economics of the Ural Branch of the RAS.

Последствия пандемии COVID-19 все более и более отчетливо испытывают компании на прочность. Возможность работать на благо общества, оставаться в бизнесе впоследствии, после прохождения всех «ковидных волн», толкает бизнес к тому, чтобы искать новые точки роста, создавать новые ценности, генерировать экологические и социальные выгоды, которые будут подпитывать создание ценности в бизнесе. Задача объединения устойчивых конкурентных преимуществ и экологической устойчивости актуальна, по нашему мнению, в первую очередь для аграрной сферы экономики.

Повышение экологической устойчивости компаний обусловлено построением бизнес-моделей, способных генерировать избыточный экологический и социальный ресурс

и ценность для бизнеса. Все это связано с генерацией экологической ренты. Порядок формирования экологической ренты в аграрной сфере, полагаем, требует ясности и систематизации.

Традиционно принято считать, что экологическая рента находится на грани земельной и природной ренты. Проблему их соотношения изучали многие исследователи. Исторически первой, по мнению большинства, возникла земельная рента. Природная рента получила свое развитие позднее, в связи с индустриальным развитием. Поэтому логично было бы предположить, что теория земельной ренты может быть перенесена на природную. Относительно этого точки зрения ученых разделились. Одни считали, что природная рента – новая категория,

со своими формами, признаками и способами проявления, что из теории земельной ренты следует использовать лишь терминологию и наполнять ее новым содержанием. Другим авторам была свойственна позиция, согласно которой природную ренту целесообразно «растить» из земельной. Если для земельной ренты решающее значение имеют отношения собственности, то природной ренте отводится роль главной воспроизводственной категории, на что указывает, например, в своих работах В. И. Башун [1].

Ряд авторов рассматривают природную ренту как некое противопоставление земельной и приводят основные черты, свойственные природной ренте, но не присущие земельной. Характерны в данном случае исследования С. В. Чернявского и В. С. Чернявского. Они предлагают ввести «новые» параметры и условия абсолютной ренты, утверждают, что это — любой рост «незаработанных финансовых ресурсов, которые и явятся новой абсолютной рентой» [2, с. 58]. Абсолютную ренту авторы предлагают полностью пересмотреть, отказаться от ее классических трактовок.

Основной чертой исследований второй группы может служить отсутствие рассмотренных форм природной ренты. Представители этой группы считают, что формы ренты проявляются исключительно в земельной ренте, и это дает право государству на ее изъятие. Природная рента в таком случае не должна иметь форм, и объемы ее изъятия должны регулироваться для каждого ресурса в отдельности.

Приведем современный (наиболее типичный) спектр мнений о соотношении природной и земельной ренты:

1) все исследователи признают, что у каждого типа ренты свои источники возникновения, зависящие от вида ресурсов;

2) по утверждению А. В. Виноградовой [3], в отличие от земельной ренты, природная имеет преходящий характер, рентные доходы подвержены циклическим колебаниям, а также для природной ренты характерно взаимопревращение форм;

3) В. И. Башун [1] полагает, что природные ресурсы в процессе использования обесцениваются; чем выше уровень переработки, тем выше уровень ренты; дифференциальная рента типа II отсутствует в добывающей промышленности;

4) Г. А. Котова [4] считает, что природная рента подвержена влиянию мировых рын-

ков сырья; при скачках цен ресурс можно не использовать, ждать нужной конъюнктуры рынка; природная рента ограничена по времени, земельная — существует длительное время.

Основной особенностью природных рент является то, что сущность природных рент едина для всех видов природных ресурсов. Качество исследований зависит от вида природного ресурса и от «востребованности» ресурса в экономике в тот или иной период ее развития. Укажем чаще всего встречающиеся виды российских исследований о соответствующей природной ренте: горная рента, нефтяная рента, иные наименования ренты по видам минеральных ресурсов; лесные ресурсы — лесная рента; водные ресурсы — водная рента; рыбопродуктивные ресурсы — рыбная рента; туристские ресурсы — туристская рента; экологическая рента и др.

Если проанализировать современную экономическую литературу, то можно найти два понимания природной ренты как излишка. Первый подход заключается в том, что природная рента в качестве платы за пользование ресурсом не оказывает воздействия на наличие данного природного ресурса. Д. Ворчестер характеризовал такие ресурсы как «производственные факторы, пригодность которых для специфического использования не изменится в результате изменения или даже отмены вознаграждения их владельцев» [5, с. 358]. Вторым подходом характеризует доход собственника природных ресурсов, и этот доход получен не трудовыми усилиями, а является «даром природы».

Итак, сущность природной ренты определяется современными российскими авторами через доходные характеристики. Приведем несколько определений природной ренты, сформулированных рядом исследователей:

1) Е. Т. Гагиева [6] утверждает, что это — дополнительный доход, не связанный с вложением капитала и затратами ресурсов;

2) А. С. Дмитриев [7] считает, что это — доход, полученный на основе прав собственности;

3) Э. Р. Байкова [8] полагает, что речь идет об усредненной (нормальной, естественной) сверх цены производства или экономических издержек прибыли;

4) Г. А. Котова [4] пишет, что это — дополнительный доход сверх предельных издержек;

Исследуя вопросы видов и классификаций природной ренты, можно прийти к выводу о том, что в рамках теории природной ренты разделений нет, классификация приводится по видам форм природной ренты, исследователи дают классификацию видов рентных доходов. Приведем несколько мнений относительно вопросов классификации природных ресурсов.

1. С точки зрения А. В. Виноградовой [3], классификация ренты и место в ней природной ренты представлены следующим образом: природная (земельная, горная, лесная, рыбная, транспортная и туристическая), экологическая (рента и антирента), квази-рента (технологическая, интеллектуальная, управленческая, финансово-кредитная и валютная), институциональная (инсайдерская и политическая) рента.

2. Л. Н. Даниленко [9] дана следующая классификация: рента производства (факторы предложения) и рента потребления (факторы спроса).

Природная рента в процессе развития приобрела специфические функции, выполняемые ею в экономических системах:

1) инвестиционную (Э. Р. Байкова [8] и В. И. Башун [1], при этом авторы не называют «роль» в экономике «функцией»);

2) компенсирующую, проявляющуюся в виде обеспечения социальной справедливости (ввела в научный оборот Э. Р. Байкова [8]); обеспечения эквивалентного обмена на рынке (практически все авторы);

3) регулирующую — через ценообразование и налогообложение; равные условия хозяйствования в некоторых отраслях промышленности (в частности в добывающей промышленности исследовал В. И. Башун [1]);

4) функцию определения критериев: эффективности общественного производства, инвестиционной привлекательности, условий повышения производительности труда.

Ряд современных авторов называют источниками природной ренты сверхприбыль, монопольную прибыль или относительную экономию издержек от использования более качественных инфраструктурных услуг (согласно формулировке К. И. Приходченко [10]). Оценка размеров источников природной ренты лежит в пределах от минимальных (безрисковых) банковских депозитов до максимума — разницы между ценой потребителя (ценой спроса) и ценой производства (ценой предложения). А. В. Кокин,

исследуя современные проблемы изъятия и использования природной ренты, называет ее основные дифференцированные источники: «Ценовая (разность между мировой и внутренней ценой произведенного товара и др.), ассимиляционная (если воспроизводством ресурсов или среды обитания управляет естественная ассимиляционная функция природы), экологическая рента» [11, с. 132].

Укажем наиболее общие свойства земельной и природной ренты. По нашему мнению, именно эти свойства определяют сущность системной «связки» земельных и природных рентных отношений: 1) рентный доход — это доход, получаемый сверх прибыли; 2) условием появления ренты является собственность; 3) оба типа ренты одинаково дифференцируемы; 4) однородный механизм присвоения; 5) обе ренты связаны с созданием и воспроизводством ВВП.

На развитие современного агропромышленного комплекса природная рента чаще всего оказывает влияние в качестве экологической ренты. Особенной и, к сожалению, малоизученной считают экологическую ренту как часть земельной ренты, имеющую противоречивый характер. Современные исследователи изучают экологическую ренту в основном при добыче полезных ископаемых. Так, О. А. Веклич выделяет несколько аспектов экологической ренты: «Со стороны процесса производства экологическая рента выражает экономическую ценность экологических благ разного качества» [12, с. 105]. При анализе содержания категории экологической ренты, применяемой в настоящее время, можно выделить несколько основных аспектов.

Существует два подхода к классификации экологической ренты: согласно первому, она является частью природной ренты; согласно второму, она служит частью земельной ренты. Природный подход к экологической ренте наиболее популярен среди специалистов. Природная рента выступает в качестве основы формирования экологической ренты. Так, Ю. А. Кармышев пишет: «Природная рента образуется в результате использования природных ресурсов, и ее величина зависит от их качества, доступности и местоположения, а экологическая рента возникает только в том случае, если природная среда не подвергается антропогенному воздействию» [13, с. 88].

Исследователь экологического ассимиляционного потенциала И. С. Белик считает, что «возникновение экологической ренты как специфического дополнительного дохода определяется возможностью минимизации общественных расходов на удовлетворение эколого-экономических потребностей» [14, с. 143]. Е. Г. Филимонова утверждает, что «развитие социально-экономических отношений привело к тому, что первоосновой рентных отношений становятся отношения по сохранению экологического равновесия и воспроизводству природных комплексов» [15, с. 197]. Применение экологической ренты в инновационном развитии регионов изучали, например, Г. В. Головинова, Ю. А. Свистунова, Е. В. Скиперская [16], причем без взаимосвязи ее с другими рентами в регионе. Экологическая рента становится основным предметом интересов в природной среде и нынешнего, и будущего поколений. Интерес проявляется и в стоимостных единицах, в виде экономии будущих затрат на улучшение природной среды обитания.

Второй подход относит экологическую ренту к земельной ренте. Так, С. Г. Вегера полагает, что экологическая рента служит фактором устойчивого землепользования: «Экологическая земельная рента 1 неразрывно переплетается с дифференциальной земельной рентой 1 (по плодородию и местоположению), на образование которой также влияют природно-климатические условия, составной частью которых является экологическая обстановка, а экологическая земельная рента 2 представляет собой доход от сохранения и улучшения экологических свойств земельного участка в результате осуществления экологических затрат в ресурсосберегающие и средозащитные технологии» [17, с. 35]. В рассматриваемом контексте экологическая рента выступает в виде сверхприбыли от использования таких методов, позволяющих уменьшить загрязнение окружающей среды.

Устойчивое развитие регионов, обеспечение экологического равновесия рассматриваются в контексте применения экологических ресурсов (Я. Я. Яндыганов, Е. Я. Власова [18]). Общеизвестен тот факт, что дифференциальная рента играет в этом определенную роль. Ключевыми функциями экологической дифференциальной ренты являются стимулирование использования ресурсов и выравнивание

условий деятельности. Л. Ш. Ахмедова и Г. И. Идзиев под экологической рентой понимают «интегральный количественный показатель, способный консолидировать в себе все виды природной ренты в едином платеже за превышение антропогенной нагрузки над емкостью геосистем. Вследствие ограниченности данного ресурса и его подумового сокращения по мере роста численности населения экологическая рента должна включать в себя не только дифференциальную, но и абсолютную ренту» [19, с. 17].

Сложность применения экологической ренты в аграрной сфере обусловлена особенностями ее и как части земельной ренты, и как части природной ренты. Существует несколько различных определений данной категории, возможных в отношении реализации в аграрной сфере. Например, О. А. Веклич пишет: «Особая часть земельной ренты, возникающая в результате применения более эффективных техники и технологии, способов организации производства, которая должна быть направлена на улучшение качества земли и сохранения их природных свойств» [12]. Аналогичным определением пользуется и С. Г. Вегера [17]. Ю. В. Яковец также настаивает на том, что экологическая рента формируется в результате применения более эффективных технологий, способов организации аграрного производства, направленных на усовершенствование плодородия земель, улучшение природных свойств участков и продуктов, выращиваемых на участке [20].

Земельная рента в аграрной сфере играет главную роль в управлении земельным фондом страны. Земельный фонд в агропромышленном комплексе государства представлен землями сельскохозяйственного назначения, он выполняет одновременно три функции: первая — основа размещения аграрного производства; вторая — основа жизнедеятельности человека; третья — основа жизнедеятельности экосистем.

Если земли используют в качестве объекта приложения труда, они участвуют в размещении производства. Участок изымают из биосферы, и он становится частью антропогенного кругооборота. Собственник (пользователь) участка получает выгоду от использования земли. Этот доход будет зависеть от экологических ущербов территории. Низкое

экологическое качество земельных ресурсов приводит к увеличению затрат на производство продукции. Инвестиции в производство на территориях с низким экологическим качеством крайне затруднительны. Собственник вынужден ориентироваться на собственные нужды или помощь государства. Без воспроизводства экологических качеств земельных ресурсов в аграрном секторе земельный фонд изнашивается и может перестать выполнять социально-экономические функции. Экологическая рента в аграрной сфере играет роль индикатора устойчивости эколого-экономических отношений.

Применяя теорию экологической ренты в природной сфере в качестве частного случая для аграрных отношений, можно произвести разделение экологической земельной ренты аграрной сферы в зависимости от функций, которые выполняют земли сельскохозяйственного назначения:

– первая функция — если земля является основой для размещения аграрного производства, то экологическая рента выступает в своей абсолютной форме, она — часть земельной ренты. Доход формируется как на любую земельную ренту: в виде реализации прав собственности на рентообразующий ресурс или как доход пользователя в виде платы за доступ к этому ресурсу;

– вторая функция — при использовании земель разного экологического качества возникает дифференциальная форма эколого-земельной ренты I типа — доход собственника (пользователя) рентообразующего ресурса, формирующийся при эксплуатации ресурса лучшего качества. Рентный доход образуется в виде экономии индивидуальных затрат над средними по отрасли. Лучшие экологические характеристики участка, увеличение его продуктивности, сохранение экосистемных характеристик приносят дополнительный доход в виде экономии на индивидуальных затратах производства на заданном участке;

– третья форма эколого-земельной ренты также носит характеристику дифференциальной ренты II типа, но возникает она только в том случае, если присутствуют инвестиции в производство, направленные на улучшение (сохранение) эколого-экономических характеристик участка;

– четвертая часть дифференциальной формы III типа возможна лишь при «участии» покупателей. Предъявляя требования к производству экологически чистых

продуктов питания, покупатели склонны переоценивать их ценность. Тем самым формируется дифференциальная эколого-земельная рента III типа;

– пятая часть ренты присваивается собственниками и пользователями земельных участков, если они применяют эффективные экологические технологии, уменьшающие загрязнение окружающей среды, направленные на сохранение экосистем, улучшающие экологическое качество участка и продукции, выращенной на нем. Подобные ренты основаны на использовании информационных ресурсов, соответствующих технологий, экологических инноваций. Все они сокращают время получения земельной ренты — это квазиренты;

– монополизация экологически чистых продуктов, как и монополизация экологических технологий производства аграрной продукции, формирует монопольную форму эколого-земельной ренты. Ограничение выхода на рынок экологичных продуктов питания формирует особый рынок, рынок особых продуктов. Разница между ценами на рынке экопродуктов и на обычном рынке составляет основу при формировании монопольной ренты;

– социальная форма, то есть седьмая форма эколого-земельной ренты, — самая малоизученная форма ренты. Земля является основой жизнедеятельности человека и территориального расположения социума. Социальные связи, ценности, нормы в социуме формируют дополнительный доход в виде социальных выгод. Социальная рента образуется в виде дохода собственника (пользователя) рентообразующего ресурса, производителя товара, производство которого изменяет его социальное положение (статус), его социальную роль в обществе.

Примерная схема формирования конкурентных преимуществ в условиях вызовов экологической устойчивости базируется на использовании системных эффектов форм эколого-земельной ренты, как видно из таблицы 1.

Экологичность и устойчивость становятся новыми конкурентными преимуществами. Бизнесу выгоднее быть экологичным, ответственно обращаться с окружающей средой и учитывать экологичные интересы общества. Генерация избыточных экологических и социальных выгод обусловлена системой рентных отношений.

Соотношение форм эколого-земельной ренты аграрной сферы и этапов построения экологических выгод

Форма рентных отношений	Этапы построения экологических выгод
Абсолютная	Изобретение или совершенствование товара, способного создавать заметный избыточный экологический и социально значимый ресурс
Дифференциальная форма I типа по относительной экономической ценности ресурсов	Совершенствование или полное переформатирование цепочки формирования ценности компании в целях достижения большей экологической и социальной устойчивости, как в ее собственной деятельности, так и в отношениях с поставщиками, дистрибьюторами и потребителями
Дифференциальная форма II типа по эффекту инвестиций в повышение качества ресурсов	Трансформация бизнеса ради создания избыточных экологических ресурсов, инвестиции в новые формы создания ценности
Дифференциальная форма III типа по повышению оцененности качества товара (работы, услуги) потребителем	Улучшение и усиление бренда за счет экологических выгод, повышающих дифференциацию, конкурентоспособность и ценность для стейкхолдеров
Квазирентная	Развитие инноваций в бизнесе, переход от замкнутого набора продуктов к взаимосвязанной системе решений, максимально удовлетворяющих запросы потребителей, использующий возможности цифрового мира. Определить модель экосистемы, задать ее динамику
Монопольная	Экосистемы создают новый тип пользовательского поведения, тем самым изменяются границы конкуренции
Социальная	Реализация сформированной новой ценности через сотрудничество, отвечающая на растущие запросы потребителей, извлечение экологической ренты

Список источников

1. Башун В. И. Изъятие и распределение ренты добывающей промышленности в зарубежных странах // Вестник Чувашского университета. 2006. № 5. С. 333–336.
2. Чернявский С. В., Чернявский В. С. Абсолютная рента: интерпретация теоретических воззрений // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 3 (35). С. 53–61. DOI: 10.17223/19988648/35/5
3. Виноградова А. В. Влияние рынка энергоресурсов на монетарную политику в России // Налоги и финансы. 2015. № 1 (25). С. 34–40.
4. Котова Г. А. ТЭК и специализация экономики // Экономическая теория: истоки и перспективы. М.: ТЕИС, 2006. С. 367–370.
5. Ворчестер Д. А. Пересмотр теории ренты // Вехи экономической мысли. Т. 3. Рынки факторов производства / пер. с англ. СПб.: Экономическая школа, 1999. С. 356–385.
6. Гагиева Е. Т., Хеклаев С. Т. Развитие нефтегазового сектора и экономический рост // Вопросы экономики и права. 2011. № 12. С. 128–131.
7. Дмитриев А. С. Природная рента: возникновение и распределение. Основные условия возникновения и существования природной ренты // Российское предпринимательство. 2009. № 6-1. С. 138–143.
8. Байкова Э. Р. Источники ренты и механизмы ее распределения // Экономика и предпринимательство. 2016. № 5 (70). С. 946–950.
9. Даниленко Л. Н. Рентно-сырьевая модель экономики России и проблемы ее неиндустриальной трансформации. М.: ИНФРА-М, 2014. 360 с.
10. Приходченко К. И. Монопольная и дифференциальная строительная рента // Вестник ОрелГИЭТ. 2012. № 4. С. 88–92.
11. Кокин А. В. Природоресурсная и беспреференциальная модель выхода РФ из финансово-экономического кризиса // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 3. С. 130–137.
12. Веклич О. А. Экологическая рента: сущность, разновидности, формы // Вопросы экономики. 2006. № 11. С. 104–110. DOI: 10.32609/0042-8736-2006-11-104-110
13. Кармышев Ю. А. Экологический фактор в свете проблем инновационного развития экономики России: теоретические и методические аспекты // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 10. С. 84–91.

14. Белик И. С. Экономический рост и безопасность развития // Вестник УрФУ. Серия Экономика и управление. 2014. № 5. С. 140–149.
15. Филимонова Е. Г. Шумовое загрязнение и экологическая рента // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2013. № 4 (18). С. 194–199.
16. Головинова Г. В., Свистунова Ю. А., Скиперская Е. В. Проблемы развития инновационной экономики России с учетом экологического фактора // НаукаПарк. 2016. № 5 (46). С. 28–31.
17. Вегера С. Г. Учет экологической и антиэкологической земельной ренты как фактор обеспечения устойчивого землепользования // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 40. С. 31–45.
18. Яндыганов Я. Я., Власова Е. Я. Природно-ресурсная рента – экономическая база рационального природопользования. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2011. 333 с.
19. Ахмедова Л. Ш., Идзиев Г. И. Устойчивое развитие региона на основе обеспечения экологического равновесия // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 18. С. 12–17.
20. Яковец Ю. В. Рента, антирента, квазирента в глобально цивилизационном измерении. М.: Академкнига, 2003. 240 с.

References

1. Bashun V.I. Withdrawal and distribution of extractive industry rent in foreign countries. *Vestnik Chuvashskogo universiteta = Bulletin of the Chuvash University*. 2006;(5):333-336. (In Russ.).
2. Chernyavskiy S.V., Chernyavskiy V.S. Absolute rent: An interpretation of theoretical views. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University. Journal of Economics*. 2016;(3):53-61. (In Russ.). DOI: 10.17223/19988648/35/5
3. Vinogradova A.V. Impact of the energy resources market on the monetary policy in Russia. *Nalogi i finansy*. 2015;(1):34-40. (In Russ.).
4. Kotova G.A. Fuel and energy complex and specialization of the economy. In: Economic theory: Origins and prospects. Moscow: TEIS; 2006:367-370. (In Russ.).
5. Worcester D.A. A reconsideration on the theory of rent. *The American Economic Review*. 1946;36(3):258-277. (Russ. ed.: Worcester D.A. Peresmotr teorii renty. In: Vekhi ekonomicheskoi mysli. Vol. 3: Rynki faktorov proizvodstva. St. Petersburg: The School of Economics; 1999:356-385).
6. Gagieva E.T., Khekilaev S.T. Oil and gas sector development and economic growth. *Voprosy ekonomiki i prava = Economic and Law Issues*. 2011;(12):128-131. (In Russ.).
7. Dmitriev A.S. Natural annuity: The emergence and allocation. The basic conditions of existence and the nature of rent. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*. 2009;(6-1):138-143. (In Russ.).
8. Baykova E.R. Sources of rent and mechanisms for its distribution. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2016;(5):946-950. (In Russ.).
9. Danilenko L.N. Rent and raw material model of the Russian economy and the problems of its neo-industrial transformation. Moscow: INFRA-M; 2014. 360 p. (In Russ.).
10. Prikhodchenko K.I. Monopoly and differential construction rent. *Vestnik OrelGIET = OrelSIET Bulletin*. 2012;(4):88-92. (In Russ.).
11. Kokin A.V. Natural resource and no preferential model of Russia's release from the financial and economic crisis. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS = State and Municipal Management. NCAPA Scholar Notes*. 2016;(3):130-137. (In Russ.).
12. Veklich O.A. Ecological rent: Essence, varieties, forms. *Voprosy ekonomiki*. 2006;(11):104-110. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2006-11-104-110
13. Karmyshev Yu.A. The ecological factor in the light of innovative development problems of Russian economy: Theoretical and methodological aspects. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Social and Economic Phenomena and Processes*. 2011;(10):84-91. (In Russ.).
14. Belik I.S. Economic growth and secure development. *Vestnik UrFU. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*. 2014;(5):140-149. (In Russ.).
15. Filimonova E.G. Noise pollution and environmental rent. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2013;(4):194-199. (In Russ.).
16. Golovinova G.V., Svistunova Yu.A., Skiperskaya E.V. Problems of the development of the innovative economy of Russia taking into account the environmental factor. *NaukaPark*. 2016;(5):28-31. (In Russ.).
17. Vegera S.G. Accounting for ecological and anti-ecological land rent as a factor in ensuring sustainable land use. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2011;(40):31-45. (In Russ.).

18. Yandyganov Ya.Ya., Vlasova E.Ya. Natural resource rent is the economic basis for rational use of natural resources. Ekaterinburg: Ural State University of Economics; 2011. 333 p. (In Russ.).
19. Akhmedova L.Sh., Idziev G.I. Sustainable development of the region based on ensuring ecological balance. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2013;(18):12-17. (In Russ.).
20. Yakovets Yu.V. Rent, anti-rent, quasi-rent in the global civilizational dimension. Moscow: Akademkniga; 2003. 240 p. (In Russ.).

Сведения об авторе

Малыш Елена Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра развития и размещения производительных сил

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук

620014, Екатеринбург, Московская ул., д. 29

(✉) e-mail: ural406@mail.ru

Поступила в редакцию 22.09.2021
 Прошла рецензирование 15.10.2021
 Подписана в печать 25.10.2021

Information about Author

Elena V. Malysh

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher of the Center for Development and Location of Productive Forces

Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences

29 Moskovskaya Str., Ekaterinburg 620014, Russia

(✉) e-mail: ural406@mail.ru

Received 22.09.2021
 Revised 15.10.2021
 Accepted 25.10.2021

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.